

## ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

## HISTORIOGRAPHY OF THE LIBERATION MOVEMENT OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.029

УДК 94.(470).07"18"

ББК 63.3(2)521-425

В.А. ЕРМАКОВ,  
С.В. ЛЁВИН,  
Д.А. ПЛУЖНИКОВ

ВОПРОСЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО  
ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ XIX В.  
В ПЕРЕПИСКЕ И.В. ПОРОХА  
И Н.А. ТРОИЦКОГО С Н.М. ДРУЖИНИНЫМ

V.A. ERMAKOV,  
S.V. LYOVIN,  
D.A. PLUZHNIKOV

QUESTIONS OF THE LIBERATION  
MOVEMENT IN RUSSIA OF THE XIX CENTURY.  
IN THE CORRESPONDENCE  
OF I.V. POROKH AND N.A. TROITSKY  
WITH N.M. DRUZHININ

**И**стория освободительного движения в России XIX в. постоянно находилась в центре внимания советских историков. Весомый вклад в его изучение внесли саратовские учёные — И.В. Порох и Н.А. Троицкий. Их научные труды хорошо известны не только специалистам, но и всем интересующимся историей. В статье предпринята попытка рассмотреть взгляды этих маститых историков на освободительное движение, опираясь на их переписку с одним из корифеев советской исторической науки, академиком Н.М. Дружининым. Они советовались с ним по некоторым аспектам своих исследований, делились планами, задачами, обращались за содействием в издании своих работ. Авторы приходят к выводу, что И.В. Порох и Н.А. Троицкий ценили советы и замечания Н.М. Дружинина, а он, в свою очередь, высоко отзывался об их исследованиях. Анализ писем позволяет говорить не только о деловых, но и дружеских отношениях, сложившихся между учёными.

The history of the liberation movement in Russia in the XIX century was constantly in the focus of attention of the Soviet historians. The Saratov scientists I.V. Porokh and N.A. Troitsky made a significant contribution to its study. Their scientific works are well known not only to specialists, but also to everyone interested in history. The article attempts to examine the views of these venerable historians on the liberation movement, based on their correspondence with one of the luminaries of Soviet historical science, academician N.M. Druzhinin. They consulted with him on some aspects of their research, shared plans, tasks, and asked for assistance in publishing their works. The authors conclude that I.V. Porokh and N.A. Troitsky appreciated N.M. Druzhinin's advice and comments, and he, in turn, spoke highly of their research. The analysis of the letters allows us to talk not only about business, but also about friendly relations between scientists.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, архив, историки, научные труды, политические процессы, народническое движение, переписка.

**KEY WORDS:** A.I. Herzen and N.G. Chernyshevsky, archive, historians, scientific works, political processes, populist movement, correspondence.

**ВВЕДЕНИЕ.** Серьёзное исследование освободительного движения в России XIX в. невозможно без использования трудов саратовских учёных И.В. Пороха и Н.А. Троицкого. Оба — признанные специалисты по данной теме. Их печатные работы, в которых рассмотрены вопросы данной тематики, широко известны и хорошо изучены, а вот их эпистолярное наследие, по которому можно проследить складывание авторских концепций освободительного движения, его этапов, рабочие моменты и т.п., ещё не введены в научный оборот. Восполнить этот пробел поможет переписка И.В. Пороха и Н.А. Троицкого с Н.М. Дружининым, отложившаяся в личном фонде академика в архиве Российской Академии наук и в особом фонде музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Данные источники личного происхождения позволяют представить не только исследовательские замыслы, но и методологический инструментарий историков, а также свидетельствуют о доверительных, дружеских отношениях, сложившихся между учёными.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В основе исследования лежат принципы историзма и объективности. Так как архивные документы вводятся в научный оборот впервые, то это предопределило обращение к методу контент-анализа, в качестве приоритетного, что позволяет глубоко и содержательно изучить заявленную тему. При обобщении материала применялся также системный метод, который позволил изучить предмет исследования глубоко и содержательно.

**ЦЕЛЬ СТАТЬИ:** проанализировать указанное эпистолярное наследие саратовских учёных, выявить их концептуальные положения о периодизации, особенностях русского освободительного движения XIX в., его видных деятелей, высказанные ими в переписке с Н.М. Дружининым.

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИИ.** Переписка неравноценна по объёму; если переписка с Н.А. Троицким насчитывает 48 писем и поздравительных открыток, то корреспонденция И.В. Пороха — 195 единиц. Первое письмо И.В. Пороха датировано 1953 г., а Н.А. Троицкого — 1971 г.

Контакты Н.А. Троицкого с Н.М. Дружининым начались с отправки академику книги «"Народная Воля" перед царским судом, 1880–1891» и ответа на отрицательную рецензию историка А.Ф. Смирнова на неё. А.Ф. Смирнов — давний оппонент Н.А. Троицкого. Именно он выступал с докладом от группы М.В. Нечкиной на всесоюзной дискуссии по истории народничества, состоявшейся в Институте истории АН СССР в марте 1966 г.[3] Альтернативную точку зрения от группы, руководителем которой являлся Б.С. Итенберг, представил Н.А. Троицкий [4]. Вот как он описывает суть дискуссии в своих воспоминаниях: «Предмет дискуссии две группы трактовали с противоположных позиций. Группа Нечкиной держалась такой схемы: 1850–1860-е годы — это время революционной демократии (отнюдь не народничества!) во главе с А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским, время поступательного развития освободительных идей от утопического к научному социализму, а с начала 70-х годов наступила эпоха народничества, обозначавшего собой идейный спад и тупик; лишь к середине 90-х годов русские марксисты сумели преодолеть тупиковое народничество и возродить перспективные традиции революционной демократии. Наша группа рассуждала иначе: весь разночинский этап освободительного движения (примерно 1861–1895 гг.) был народническим; Герцен и Чернышевский — основоположники и, наряду с П.Л. Лавровым и М.А. Бакуниним, классики народничества; движение развивалось поступательно, несмотря на отдельные зигзаги, в революционно-демократическом направлении, но под знаменем народнических идей, из которых одни были отброшены, а другие — о социальном равенстве, гражданских свободах, народовласти — восприняты русскими социал-демократами,

марксистами» [5, с. 102]. Следует заметить, Н.А. Троицкий в своих работах придерживался высказанной в докладе периодизации.

Н.М. Дружинин высоко оценил научный труд своего саратовского коллеги. «Благодарю Вас, — писал он в письме от 22 ноября 1971 г., — за Вашу книгу «"Народная Воля" перед царским судом», в которой Вы собрали и проанализировали большой материал о политических процессах 1880–1891 гг. Эта тема до сих пор не была монографически исследована и значительно дополняет прежние аспекты изучения народовольческой борьбы и правительственной политики. Очень ценны и приложения, которые Вы делаете к книге. Несомненно, Ваша работа привлечёт к себе большое внимание не только у нас, но и в зарубежных странах» [2].

Исследовательский замысел Н.А. Троицкого обозначен в его письме от 31 марта 1974 г. «Главная задача и главный итог моей работы, — подчёркивал он, — заключаются в том, чтобы показать политические процессы в России как арену, своего рода второй фронт революционной борьбы, который до последнего времени специально не исследовался и, если не считать примеров отдельных процессов, представляет собой в целом почти совершенную *terra incognita*» [2]. Эту же мысль он повторил в своей монографии «"Народная воля" перед царским судом (1880–1894)», вышедшую вторым изданием в 1983 г.: «Значение судебных процессов "Народной воли" 1880–1894 гг. прежде всего в том и состоит, что судившиеся на них революционеры превращали почти каждый процесс в арену борьбы с царизмом, а скамью подсудимых — в революционную трибуну» [6, с. 349].

Возможно, Н.М. Дружинин пытался склонить Н.А. Троицкого приступить к разработке темы политических процессов над социал-демократами, поскольку эта проблематика ему была близка, и он рассчитывал на её основательное изучение со стороны саратовских историков, признавая тем самым, весомый вклад, который они внесли в изучение русского освободительного движения. Отвечая на просьбу Н.А. Троицкого помочь с изданием книги о политических процессах 1866–1900 гг., в издательстве «Мысль» он, в частности, спрашивал: «1) включены ли в содержание Вашей работы политические процессы социал-демократов, 2) каковы (вкратце) научно-политические выводы, к которым Вы приходите в результате своего исследования. Другими словами, нашёл ли в Вашей рукописи отражение ясно наметившийся перелом от второго разночинского этапа революционного движения к третьему этапу — массовой борьбы, или Вы ограничиваетесь рамками революционно-демократического движения?» [2]. Н.А. Троицкий планировал это сделать. В письме от 31 марта 1974 г. он писал: «Судебных процессов над с[оциал]-демократами в России до конца XIX в. действительно не было. Но все вообще процессы я связываю с общим ходом революционной борьбы, со всеми его поворотами, — поэтому в плане характеристики социальных, идейных, организационных, тактических основ движения, переход от народничества к марксизму, от разночинского этапа к пролетарскому у меня рассматривается с должным вниманием. Я строго придерживаюсь ленинской периодизации освободительного движения в России, и намерен, вслед за процессами разночинцев, исследовать так же, поэтапно, все другие политические процессы от декабристов до большевиков включительно, чтобы, в конце концов, подготовить обобщающий труд под таким углом зрения: «Три поколения русских революционеров перед царским судом» [2]. Эту же точку зрения учёный повторил во введении своей монографии «Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг.»: «Процессы рассматриваются, с одной стороны, как орудие карательной политики царизма, с другой, и это главное, как особый фронт революционной борьбы в связи с общим ходом освободительного от разночинского к пролетарскому этапу» [8, с. 5]. Н.А. Троицкий обращался к Н.М. Дружинину с просьбой написать для будущей книги краткое предисловие, но получил отказ. «Вы просите, чтобы через полтора года, когда Ваша работа будет готова, я прочёл рукопись и написал к ней предисловие. К сожалению, в силу своего возраста и состояния

здоровья, я не могу взять на себя никаких обязательств не только за полтора года, но и даже за полгода. По совету врачей я должен ограничивать свою работу собственными плановыми заданиями и выполнением поручений Президиума Академии», — сообщал Н.М. Дружинин в письме, датированном 17 июня 1974 г. [2]. В этом же письме он рекомендовал обратиться с этой просьбой к Б.С. Итенбергу. Осуществить задуманное Н.А. Троицкому помешал 175-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. К предстоящему юбилею от издательства «Мысль» саратовский учёный получил предложение написать обобщающую монографию общим объёмом в 20 печатных листов.

И.В. Порох в своих письмах затрагивал более широкий круг исследовательских проблем, связанных с русским освободительным движением, чем Н.А. Троицкий, но в центре его внимания неизменно оставались вопросы «революционной демократии 1830-х-1850-х гг.», общественно-политические взгляды, труды и деятельность А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Мордвинова. Н.М. Дружинин положительно оценил книгу саратовского учёного «Герцен и Чернышевский», вышедшую в свет в 1963 г., но сделал ряд замечаний, которые носят, по его мнению, частный характер. «Очень рад, если мои замечания принесут некоторую пользу при втором издании Вашей книги», — отмечал Н.М. Дружинин в письме от 3 декабря 1963 г. [1, л. 14]. И.В. Порох учёл их в своих последующих работах.

Например, он уделил пристальное внимание концепции «общинного социализма» А.И. Герцена и его взглядам на крестьянское землевладение и землепользование. Н.М. Дружинин подверг критике трактовку автором книги этого вопроса: «Наибольшие сомнения возбуждает Ваша трактовка “русского социализма” Герцена» [1, л. 9; 3, с. 73-75]. Видимо, этим объясняется внимательное изучение И.В. Порохом статей Н.М. Дружинина по аграрной тематике. В письме академику от 20 октября 1972 г. он, в частности, писал: «Ценность Вашего исследования о помещичьем хозяйстве далеко не исчерпывается богатейшим фактическим материалом, содержащимся в нём. С моей точки зрения, она определяется мастерским анализом новых данных и итоговыми выводами, сделанными на их основании» [1, л. 104]. Думается, сделанные Н.М. Дружининым замечания можно считать полноценной рецензией книги саратовского историка. В последующих письмах академик также высказывал замечания по некоторым статьям своего саратовского коллеги. И.В. Порох очень дорожил этими замечаниями. «Для меня это очень важно», — признавался он в письме от 5 мая 1969 г. [1, л. 88].

Впрочем, И.В. Порох уделял в своих письмах внимание и концептуальным вопросам темы. Так, в письме от 30 мая 1970 г. он сообщал, что, работая над рецензией на коллективную монографию «В.И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начало XX вв.», не согласен с тем, что «авторы подменяют общественно-политическую мысль — освободительным движением» [1, л.101]. В этом же письме И.В. Порох просил Н.М. Дружинина написать ему, как он относится «к попытке ввести в научный оборот понятие “либеральный демократ”», и кто подпадает под данное определение. «Персонально таковыми» И.В. Порох считал П.В. Павлова, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, И.С. Тургенева, А.М. Унковского [1, л.101]. Сам учёный планировал заняться изучением их общественно-политических взглядов [1, л. 125]. Данные вопросы И.В. Порох поднимал в рамках работы над своей докторской диссертацией «А.И. Герцен в русском освободительном движении 50-х годов XIX века», которая продвигалась медленно, о чём автор время от времени сообщал Н.М. Дружинину. Академик, в свою очередь, подбадривал своего саратовского коллегу, желая ему скорее выйти на защиту.

Занимаясь изучением публицистического и мемуарного наследия А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, И.В. Порох не оставлял в стороне и близкую ему декабристскую тематику. Им подготовлены к изданию мемуары Н.В. Басаргина, А.В. Поджо, И.Д. Якушкина.

Если переписка Н.А. Троицкого с Н.М. Дружининым носит деловой характер, то И.В. Порох в своих письмах сообщал и о своей учебной нагрузке, и об успехах своих детей, и о погоде.

Значительное место в переписке занимают поздравительные открытки. Нельзя не заметить, с какой заботой и душевной теплотой академик относился к здоровью своего саратовского коллеги. Едва ли не в каждом письме он просит И.В. Пороха не перегружать себя работой, регулярно и полноценно отдыхать. Это свидетельство дружеских, доверительных отношений, сложившихся между двумя учёными.

**ВЫВОДЫ.** Вопросы истории освободительного движения всегда занимали одно из ведущих мест в советской историографии. Одним из центров его изучения являлся исторический факультет Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, на котором работали И.В. Порох и Н.А. Троицкий. Их переписка с Н.М. Дружининым позволяет определить магистральные направления их исследований освободительного движения в России XIX в. Н.А. Троицкий первым в отечественной исторической науке основательно изучил политические процессы, которые устраивало самодержавие над революционерами. Он убедительно показал, что обвиняемые использовали зал судебных заседаний как трибуну, с которой клеймили царизм.

И.В. Порох, благодаря замечаниям Н.М. Дружинина, уделил самое пристальное внимание концепции «общинного социализма» А.И. Герцена и организации издания «Колокола». Ряд направлений, разработанных И.В. Порохом, не утратили своей актуальности и по сей день, например: «обличительство» как фактор политического давления со стороны общества на власть, обоснование существования программы «мирной революции сверху» А.И. Герцена, гуманистическая основа его мировоззрения и др. Можно с полным основанием утверждать, что плодотворное общение не только положительно сказалось на научных исследованиях саратовских историков, но и обогатило концептуальные положения этих маститых учёных.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Российской Академии наук. Ф. 1604. Оп. 4. Д. 662.
2. Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского (г. Саратов). Основной фонд. № 11055. Без нумерации листов.
3. Порох И.В. Герцен и Чернышевский. Саратов: Книжное издательство, 1963. 212 с.
4. Смирнов А.Ф. К вопросу о периодизации движения революционных разночинцев. М.: б.и., 1966. 41 с.
5. Троицкий Н.А. К вопросу о периодизации разночинского этапа в русском освободительном движении. М.: б.и., 87 с.
6. Троицкий Н.А. Книга о любви. (Записки историка). Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2006. 304 с.
7. Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. 423 с.
8. Троицкий Н.А. Царизм перед судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг. М.: Мысль, 1979. 350 с.

## REFERENCES

1. *Arxiv Rossijskoj Akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 1604. In. 4. D. 662. (In Russian).
2. *Muzej-usad'ba N.G. Cherny'shevskogo (g. Saratov). Osnovnoj fond. № 11055. Bez numeracii listov* [Museum-estate of N.G. Chernyshevsky (Saratov). A special fund. № 11055. Without numbering of sheets]. (In Russian).
3. *Porox I.V. Gercen i Cherny'shevskij* [Herzen and Chernyshevsky]. Saratov: Knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 212 s. (In Russian).

4. Smirnov A.F. *K voprosu o periodizacii dvizheniya revolyucionny`x raznochincev* [On the question of the periodization of the movement of revolutionary raznochintsev]. M.: b.i., 1966. 41 s. (In Russian).
5. Troickij N.A. *K voprosu o periodizacii raznochinskogo e`tapa v russkom osvoboditel`nom dvizhenii* [On the question of the periodization of the Raznochinsky stage in the Russian liberation movement]. M.: b.i., 1966. 87 s. (In Russian).
6. Troickij N.A. *Kniga o lyubvi. (Zapiskiistorika)* [A book about love. (Notes of the historian)]. Saratov: OAO «Privolzhskoe knizhnoe izdatel`stvo», 2006. 304 s. (In Russian).
7. Troickij N.A. *«Narodnaya volya» pered czarskim sudom (1880–1894)* [«NarodnayaVolya» before the tsarist court (1880–1894)]. 2-e izd., ispr. idop. Saratov: Izdatel`stvo Saratovskogo universiteta, 1983. 423 s. (In Russian).
8. Troickij N.A. *Czarizm pered sudom progressivnoj obshhestvennosti: 1866–1895 gg.* [Tsarism before the court of the progressive public: 1866–1895], M.: Mysl`, 1979. 350 s. (In Russian).